Глава 478: Настоящая Дворцовая Интрига (17)

Ши Шэн прогнала ошарашенного Сюй Куна.

Вернувшись в свой дворец, она достала шелковый мешочек, который ей подарил Мин Цзинь. Он было зеленым, с узором в виде дракона, вышитым сверху более темным тоном.

“Чтоб его! Этот Мин Цзинь очень высокомерен, а! Действительно, осмелиться использовать мешочек с таким рисунком[1]!”

Ши Шэн открыла мешочек. В нем была нефритовая подвеска и маленькая полоска бумаги.

На бумаге было написано::

Знак любви.

“Что...черт возьми! Он даже осмеливается флиртовать с одной из наложниц императора? Он поел Санлу[2]?”

Ши Шэн осмотрела нефритовый кулон. Он казался довольно ценным.

- Тао Цинь.

-Госпожа, - Тао Цинь в это время застилала постель. Услышав, что Ши Шэн зовет ее, она тут же подбежала к ней.

- Отдай это Сюй Куну. Скажи ему, что это в уплату долга.

- Госпожа, это мастер Сюй Кун, - поправила ее Тао Цинь.

-Неважно. Поторопись.

Тао Цинь никогда раньше не видела этого кулона, поэтому ей было довольно любопытно, но она не осмелилась задержаться, так как Ши Шэн велела ей передать его мастеру Сюй Куну. “Это долгий путь, надо покинуть дворец, так что я смогу догнать его, если пойду за ним сейчас.”

……

Мин Цзинь вышел из Зала духовного развития. Сияющий лунный свет вытянул его тень наружу, где она перекрывалась с колышущимися тенями его окружения, образуя довольно страшную темную массу.

- Господин, Вы были слишком безрассудны только что, - юноша накинул плащ на руки Мин Цзиня и, понизив голос, заговорил с ним.

“Мастер действительно вступился за Юнь Цзе Юй! Разве это не значит почти попросить императора нас заподозрить?”

Мин Цзинь поплотнее закутался в плащ. Ночной ветер шелестел и трепал его по щекам, развевая темные волосы.

Его голос уносил ветер, но все еще слышен.

- Это пустая трата молодости, если не быть безрассудным.

- Господин, не забывайте...

- Чжи Юань, - Мин Цзинь легонько перебил его.

Чжи Юань знал, что он слишком распустил язык — они все еще были во дворце, так что одного неверного слова было достаточно, чтобы навлечь на них несчастье.

Была глубокая ночь, поэтому во дворце было очень тихо.

Мин Цзинь неторопливо вышел из дворца. Чжи Юань подкупил императорских гвардейцев, чтобы те открыли ворота.

- Подождите, подождите!

Сюй Кун выскочил из темноты и бросился к ним, хотя и пытался сохранить свой высокий образ, немного замедляясь по мере приближения, с высоко поднятой головой проходя мимо охранников.

Ворота дворца тяжело застонали, закрываясь.

Сюй Кун приветствовал Мин Цзиня:

-Господин Мин, какое совпадение.

Мин Цзинь слегка кивнул, но его взгляд внезапно остановился.

-А почему нефритовый кулон мастера у теяб? - Чжи Юань отреагировал первым, бросившись вперед, чтобы выхватить кулон из рук Сюй Куна.

- Эй! - Сюй Кун крепко держался за кулон. - Юн Цзе Юй дала мне это; что значит, это твоего хозяина?

- Юнь Цзе Юй? - Чжи Юань на минуту отключился, но вскоре за ним последовал гнев. - Чепуха! Почему кулон мастера должен быть у Юнь Цзе Юй?!

Оба они вцепились в противоположные концы кулона, не желая отпускать его.

Мин Цзинь достал из рукава пачку банкнот и протянул ее Сюй Куну.

-Я обменяю его на банкноты.

При виде банкнот, глаза Сюй Куна загорелись. Он взял и пересчитал их прежде, чем с сияющей улыбкой на лице, вернуть нефритовый кулон обратно Чжи Юаню.

- Поскольку он принадлежит сэру Мин, я его верну.

- Ты!

"Хозяину действительно нужно было раскошелиться, чтобы вернуть свою вещь, а этот чертов священник называет это "возвращением"?!”

-Уже поздно, так что этот человек должен уйти, - Сюй Кун сжал серебряные банкноты в руке и

побежал прочь, как будто у него под ногами был ветер. “Я должен покинуть это место!”

- Мастер... - Чжи Юань вытер нефрит начисто, прежде чем передать его Мин Цзиню. -Этот кулон?

“Почему он был у Юнь Цзе Юй?”

-Я отдал его ей, - Мин Цзинь вздохнул. - Стыд, но она его не захотела.

- Учитель, не будьте смешным! Как вы могли просто отдать свой нефритовый кулон Юнь Цзе Юй?! Она же наложница императора! - вспыхнул Чжи Юань. “Почему же из стольких женщин учитель проникся симпатией к женщине императора?! И даже подарил ей что-то очень важное!”

“Ну и что с того?”

“Ну и что с того?”!

Учитель, ты вообще слушаешь меня?!”

-Она же наложница императора! - подчеркнул Чжи Юань.

Холодный лунный свет озарил лицо Мин Цзиня, придавая его обычно нежным чертам оттенок холодности. Он слегка повернулся назад, и в его глазах заплясали искорки лунного света. Он посмотрел на высокие стены имперского города, и его губы слегка шевельнулись.

-И что с того?

Чжи Юань был так зол, что у него перехватило дыхание, но он был слишком беспомощен, чтобы что-то предпринять. “Когда мастер уже принял решение, его почти невозможно убедить ... а что такого хорошего в этой Чжуан Цюн? Она уже...”

Мин Цзинь и Чжи Юань были совершенно ошарашены, придя в свою резиденцию — все было в полном беспорядке.

“Почему это выглядит как сцена после того, как бандиты вошли в деревню?”

- Сэр, - подбежавший растрепанный слуга споткнулся. - Сэр, наконец-то вы вернулись!

- И что же случилось? - с тревогой спросил Чжи Юань.

Слуга тяжело дышал, указывая туда, откуда доносился весь этот шум. - Меч, который принес сэр... учинил неприятности.

- Меч? - Мин Цзинь направился к нему, побуждая Чжи Юаня отказаться от своих расспросов и поспешно последовать за первым.

Холодно поблескивающий меч парил в воздухе, окруженный полностью разрушенными остатками зданий в этом районе.

Несколько слуг стояли поодаль, показывая на меч.

Когда Мин Цзинь приблизился, группа немедленно окружила его.

- Сэр, сэр, этот меч - божественное оружие с духом, как говорит молва?

“Вскоре после того, как сэр ушел, этот меч начал действовать! Если кто-то осмеливался попытаться остановить его, он был просто распотрошен!”

Чжу Юань внимательно осмотрел меч.

- Сэр, этот меч, который вы забрали из академии...кому же он принадлежит?

“Он действительно может парить в воздухе сам по себе!”

Взгляд Мин Цзиня посерьезнел.

Меч продолжал кромсать комнату, словно рубил редиску.

“Сегодня днем я проверил меч, и он показался мне не таким острым, как сейчас.

Значит ... этот меч действительно обладает духом?”

В Цзянху поговаривали, что самое лучшее оружие может породить собственный дух, но никто никогда не проверял это на себе, так что это оставалось лишь слухом.

Это определенно был первый раз, когда он видел меч со своим собственным духом.

- Сэр, скорее прекратите это ах! Если он и дальше будет так все кромасть, то где мы будем жить?!

……

В конце концов было обнаружено доказательство того, что Шу Фэй отравила молодого принца. Из-за положения ее семьи Юйвэнь Сюнь не казнил ее, а вместо этого отправила в холодный дворец.

Жизнь молодого принца больше не была в опасности, но Лу Жо все еще была наказана Юйвэнь Сюнем за то, что она плохо присматривала за ним.

Тао Цинь доложил обо всем этом Ши Шэн.

С тех пор как Юйвэнь Сюнь дал ей 10-дневный срок, он больше не пытался отравить, обмануть или убить Ши Шэн, поэтому она наконец получила несколько дней отсрочки.

- Госпожа, завтра последний день. “А то, что сказала госпожа, действительно сбудется?”

-О чем ты беспокоишься? Все равно потребуется несколько дней, чтобы новости добрались сюда, - Ши Шэн говорила спокойным тоном. - Ты расспрашивала всех, как я велела?

-Да, раньше здесь никогда не было Дворца Вэйян.

Ши Шэн замолчала.

- Госпожа, а что именно вы ищете? - Тао Цинь была очень любопытной.

“Если бы только я знала, что я должна искать.”

Ши Шэн вяло растянулась на столе. “Система, ну давай, дай мне еще один намек!

Просто два имени для намека - это действительно плохо для меня… у меня нет никаких зацепок.”

"Хозяин, разве ты не говорил, что ты умный?] "Пришло время для теста на IQ! Вперед, Пикачу!”

“А где мой меч?! О, да, все еще разносит дом Мин Цзиня..”

Меч работал только ночью, оставаясь неподвижным днем. Таким образом, цикл того места, которое ремонтировалось днем и разрушалось ночью, продолжался.

И все же, несмотря на это, Мин Цзинь все еще не вернул ей меч.

“Страшно…Там есть извращенец, жаждущий меня.”

“У тебя хватает наглости называть других извращенцами, когда ты сама такая же?”

[1] в случае, если вы не знали, только император может использовать мотив дракона. Иногда он позволяет своим сыновьям использовать его, но обычно они используют змей (по крайней мере, в династии Цин, я думаю).

[2] Санлу была компанией, которая производила сухую молочную смесь, но получила серьезные проблемы, когда они были вовлечены в скандал с фальсификацией формулы, которая включала опасные химические вещества. Некоторые люди считают (или, по крайней мере, любят использовать в мемах), что это вызвало проблемы с IQ некоторых детей.

http://tl.rulate.ru/book/9310/832317